

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2024, Том 12, № 1 / 2024, Vol. 12, Iss. 1 <https://mir-nauki.com/issue-1-2024.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/17PSMN124.pdf>

5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Пищик, В. И. Тренды коллективизма и индивидуализма в ментальности представителей молодых поколений / В. И. Пищик, Д. С. Жолдасов // Мир науки. Педагогика и психология. — 2024. — Т. 12. — № 1. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/17PSMN124.pdf>

For citation:

Pishchik V.I., Zholdasov D.S. Trends of collectivism and individualism in the mentality of representatives of the younger generations. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2024; 12(1): 17PSMN124. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/17PSMN124.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ) в рамках научного проекта № 22-28-00520

Пищик Влада Игоревна

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», Ростов-на-Дону, Россия
Профессор
Доктор психологических наук, профессор
E-mail: vladaph@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3909-3895>
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=183790

Жолдасов Дмитрий Сергеевич

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: zholdasovdimend@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8741-012X>

Тренды коллективизма и индивидуализма в ментальности представителей молодых поколений

Аннотация. В статье рассматривается проблема распространенности коллективизма/индивидуализма среди молодежи поколения Z (школьники) и Y (студенты). Почти 20 лет назад в российских и зарубежных исследованиях отмечалось, что коллективизм у молодежи сменился на индивидуализм, что повлияло на образ жизни, устремления и поведение молодых. Однако сам конструкт индивидуализма/коллективизма, который был объявлен как мало изменяемый, начал приобретать противоречивые формы у представителей разных стран. В статье привели современные зарубежные исследования конструкта в различных сферах и указали на обширность его параметров. Ученые представили методологическую проблему изучения коллективизма/индивидуализма, касающуюся противоречивых результатов, разносторонних интерпретаций результатов исследований. Мы акцентировали еще одну проблему связанную и разнородным методическим инструментарием и выделение переменных, которые выступают индикаторами явления. В 2006 г. мы провели исследование коллективизма/индивидуализма на студентах вузов (поколение Y) и установили преобладание индивидуализма. В настоящем исследовании хотели показать различие или сходство указанных тенденций в группе поколений Y и Z. Применили методики «Культурно-ценностный дифференциал»; методику измерения типов ментальности; методику «Показатели индивидуализма — коллективизма»; методику измерения ценностей через страхи. В результате было установлено, что основной тенденцией в типе ментальности преобладает традиционная ментальность. По ценностным основаниям у школьников и студентов преобладает коллективизм, с большей выраженностью у студентов.

Однако по методике Л.Г. Почебут выражен индивидуализм, с преобладанием школьников. Обсуждая результаты, мы пришли к заключению, что индивидуализм сменил коллективизм в ценностях у студентов поколения Y по сравнению с предыдущим исследованием.

Ключевые слова: коллективизм; индивидуализм; ментальность; ценности; студенты; школьники; поколение Y; поколение Z

Актуальность проблемы

Находясь в контексте транзитивного общества, современные поколения не очень понимают степень изменчивости мира. Хотя каждый из них знает, как быстро сменяются технологии, но для них, рожденных в лоне новых технологий, это является скорее нормой, чем исключением. В этой связи мы понимаем, что современные российские поколения отличны от предыдущих.

В начале XXI века исследователи начали отмечать рост индивидуализма в ментальности россиян. Индивидуалистическая направленность предполагает, что индивиды независимы и самодостаточны, склонны определять себя, используя свои собственные уникальные черты и способности. Напротив, коллективистская направленность предполагает, что индивиды взаимозависимы друг с другом, и индивиды в этом контексте склонны определять себя, используя роли, которые они выполняли в более широких социальных контекстах [1]. В данный момент в России преобладает индивидуализм, как наиболее оптимистичный и релевантный, хотя идеи коллективизма тоже не уступают, хоть и представляют собой скорее утопические мечты, нежели реальные планы по устройству существующего социума. Из этого следует, что вопрос выбора одной из двух направленностей становится неоднозначным и довольно актуальным для жителей современной России. В мировых замерах ценностей¹ отмечается, что в России ниже индивидуализм, чем на Западе, но выше, чем на Востоке, но есть немалый перекося в сторону коллективизма. Другие исследователи пишут о том, что в России нет существенных различий в отношении индивидуализма/коллективизма [2].

В этих спорах отражена методологическая проблема изучения феноменов коллективизма и индивидуализма. В.П. Войтенко, В.А. Соколов, Р.А. Лубский (2019) отмечают, что исследователями по-разному понимается конструкт коллективизм/индивидуализм, также имеют место разнородные статистические результаты распространения коллективизма и индивидуализма в России и эти результаты по-разному интерпретируются [3]. Авторы акцентируют наличие «синкретиза» ценностей индивидуализма и коллективизма. Мы хотим заявить еще об одних методологических проблемах, связанных с изучением конструкта. К ним относятся: разнородность методического инструментария измерения коллективизма/индивидуализма и выделение переменных (ценности, оценки поведения, критерии выбора, нормы группы и т. д.), которые выступают их индикаторами.

В 2006 г. мы опубликовали статью, посвященную проблеме коллективизма и индивидуализма [4]. Студенты вузов были отнесены к информационному поколению (1983–1999 гг. рождения) и у них был выявлен устойчивый индивидуализм. В исследовании применялась методика «Культурно-ценностный дифференциал» Г.У. Солдатовой, И.М. Кузнецова, С.В. Рыжовой [5]. По результатам второй факторной матрицы, включал следующие переменные: самостоятельность (вес = 0,66), устремленность в будущее (вес = 0,59), соперничество (вес = 0,69) и взаимовыручку (вес = 0,73). В этой связи второй фактор был обозначен нами как «Проявление индивидуализма».

¹ World Values Survey Association. Findings and Insights. 2023. <https://www.wsj.com/articles/SB120994652485566323> (дата обращения 12.12.2023).

Спустя 18 лет — это период, который по нашей типологии поколений [6] включает жизнь целого поколения, важно было понять, насколько изменилась выявленная тенденция в отношении индивидуализма.

Степень разработанности проблемы

В современных исследованиях наиболее влиятельной является культурная модель G. Hofstede (2011), которая определила пять культурных измерений, основанных на ценностных ориентациях, общих для разных культур: дистанция власти, индивидуализм-коллективизм, маскулинность-фемининность, избегание неопределенности и конфуцианский динамизм [7]. Среди них индивидуализм-коллективизм представляет собой наиболее важное измерение, которое варьируется как в разных странах, так и у отдельных людей [8; 9]. Индивидуализм в основном связан с независимостью, самоориентацией, идеоцентризмом, свободой и уверенностью в себе; и наоборот, коллективизм в основном характеризуется взаимозависимостью, ориентацией на других, аллоцентризмом, гармонией и конформизмом [10].

Индивидуалисты считают приоритетными личные мотивы, цели и желания, а коллективисты подчеркивают роль эмпатии, рассматривая себя как неотъемлемую часть гармоничных групп, таких как семья и друзья [10; 11].

В нескольких исследованиях были определены различные шкалы для описания коллективизма и индивидуализма [12]. В шкале Оклендской анкеты индивидуализм отличает ответственность (быть подотчетным), уникальность (отличительность) и конкурентоспособность. Коллективизм определяется склонностью спрашивать совета внутри своей социальной группы и стремиться к гармонии в социальных отношениях [13].

Помимо своей информативной роли, индивидуалистическая ориентация имеет значение в том, как она влияет на предрасположенность людей к большей чувствительности, к их внутриличностным убеждениям или к социальным факторам, касающимся конкретной национальной культуры [14].

Кроме того, как было предложено несколькими учеными, что индивидуалистические культуры имеют более сильные отношения-намерения и более слабые субъективные отношения норма-намерения, в то время как коллективистские культуры имеют «более слабое отношение-денамерение и более сильные субъективные отношения норма-намерение» [15, с. 296]. Таким образом, в индивидуалистических культурах отношения между убеждениями, отношениями и поведением сильнее выражены, чем в коллективистских культурах, где преобладают социальные нормы в регуляции поведения [10; 14].

Однако R. Fischer, M.C. Ferreira, E. Assmar и др. (2009) [16] предлагают интересную связь между самооценкой индивидуалистического конструкта и самонаправленным, ориентированным на стимуляцию поведением, и не обязательно наблюдается социально ориентированное поведение, гораздо больше зависящее от индивидуальной предрасположенности. Данные исследования поднимают проблему расхождения между намерением и совершением поведения человеком.

Ранее в исследованиях было показано, что индивидуалистические и коллективистские культурные ориентации оказывают сильное влияние на установки и субъективные нормы, связанные с совместным обучением [17]. Но можно предположить, что совместная деятельность, ориентированная на одну цель, будет нивелировать проявления коллективизма и индивидуализма.

Соответственно, покрывая пробел в эмпирически обоснованных исследованиях, связывающих индивидуализм/коллективизм и «совместное потребление» [18], авторы решили включить в свою модель один аспект коллективизма — это совет и два аспекта индивидуализма — уникальность и ответственность. Смысловая нагрузка данных аспектов показала, что они концептуально связаны с философией «совместного потребления». Измерения гармония и конкуренция, выражали в более экстремальной форме сущность коллективизма [19]. Нельзя сказать, что такое смешение параметров проясняет общую картину.

Большинство из проанализированных исследований укладываются в рамки модели G. Hofstede (2011) [7]. Но сегодня данная модель несколько пересматривается [20]. Эмпирическая проверка показала, что в модели больший вес получил коллективизм/индивидуализм, другие культурные измерения не нашли своего эмпирического подтверждения. Наибольшую популярность завоевала модель Минкова-Ховстеда [21], включающая 2 измерения коллективизм/индивидуализм и постоянство/изменчивость. Авторы усматривают идейную близость исследований R. Inglehart, C. Welzel (2005) [22] и модели Минкова-Ховстеда [21].

R. Inglehart, W.E. Baker (2000) акцентировали 2 основных параметра ценностей: традиционное-рациональное, выживание-самовыражение [23]. На российской выборке наибольшее доминирование получил традиционализм и ценность выживания. Авторы зафиксировали в России коллективизм.

Ранее нами было установлено [24], что представители поколения Z (2000–2018 гг. рождения) имеют инновационный тип ментальности, который характеризуют такие черты, как независимость от группы, нестабильность, индивидуализм. Но несмотря на то, что сами респонденты отмечают разобщенность своего поколения, при взаимодействии указывают, что они стараются помочь и поддержать партнера, способствовать взаимному развитию.

Методы

«Культурно-ценностный дифференциал» Г.У. Солдатовой, И.М. Кузнецов, С.В. Рыжова [5]; методика измерения типов ментальности (МИТМ) В.И. Пищик [6]; методика «Показатели индивидуализма — коллективизма» (ПИК) Л.Г. Почебут (2023)²; методика измерения ценностей через страхи В.И. Пищик [25].

Применялась программа SPSS-26 для обработки результатов исследования. Статистическая обработка результатов проводилась с использованием непараметрического критерия Манна-Уитни, корреляционного анализа, факторного анализа.

Эмпирический объект исследования: ученики старших классов возраст 15–17 лет, а также студенты 1–3 курсов университетов г. Ростов-на-Дону, возраст 17–21 г., 50 % женского пола. Всего 300 чел. (студентов 60 %, остальные участники работники организаций). Опрос проводился онлайн посредством Google-формы.

Результаты

По итогам опроса при помощи методики культурно-ценностного дифференциала были получены следующие данные — преобладающим выступает коллективистская направленность, как у студентов, так и у школьников. Однако при сравнении результатов заметно, что у

² Почебут, Л.Г. Кросс-культурная и этническая психология: учебное пособие для вузов. / Л.Г. Почебут — М.: Издательство Юрайт. 2023.

студентов более ярко выражена коллективистская направленность, в то время как у школьников разница между распространенностью коллективизма и индивидуализма не так высока (рис. 1).

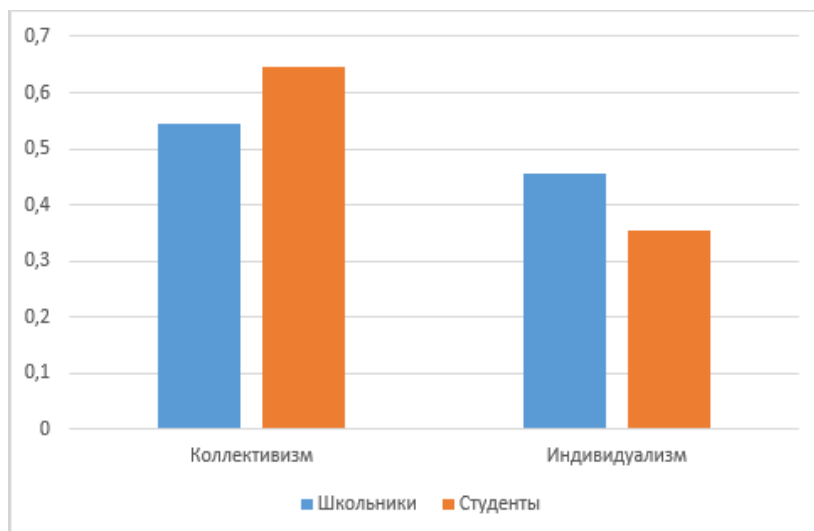

Рисунок 1. Соотношение коллективизма и индивидуализма по методике «Культурно-ценностный дифференциал» (составлено автором)

Несмотря на то, что распространенность индивидуализма и коллективизма в группах студентов и школьников практически одинаковая, но по результатам данной методики, у них значительно различаются показатели по шкалам «Недоверие к власти» и «Уважение власти». Так уважение власти имеет значительно более низкий средний показатель и распространенность среди школьников ($U = 436,5$, $p = 0,012$). Недоверие к власти встречается в обеих группах довольно часто, но у школьников средний показатель тоже ниже, чем среди студентов ($U = 798,0$, $p = 0,045$). Данные расхождения показывают, что студенты более привержены к сильному социальному контролю, в то время как школьники больше заинтересованы в слабом социальном контроле. Другой измеряемой шкалой, которая показала разительные результаты в двух группах является шкала «Соперничество». По данным статистического анализа видно, что у студентов значительно слабее проявляется соперничество, чем у школьников ($U = 427,0$, $p = 0,002$). Следовательно, студенты менее склонны к соперничеству, чем школьники, а значит более привержены к коллективизму. Из приведенных выше данных можно сделать вывод, что студенты больше ориентированы на взаимодействие, тогда как школьники больше ориентированы на отвержение взаимодействия. Последняя шкала, в которой заметны значимые расхождения между двумя выборками — это шкала «Устремленность в будущее». Заметно, что среди студентов значительно меньше распространена направленность в будущее как по средним данным, так и по частоте представления в группе, по сравнению со школьниками ($U = 539,5$, $p = 0,031$). Шкалы «Разрушение традиций», «Анархия» имели более низкие результаты.

Выявленные составляющие ментальности поколений тоже демонстрируют расхождения в ответах двух групп. Это можно увидеть на графике простого сравнения ответов респондентов по различным шкалам (рис. 2).

Традиционный архетип ($U = 2468,5$, $p = 0,004$), переходные отношения ($U = 1792,0$, $p = 0,013$) преобладают у школьников. Инновационные взаимоотношения ($U = 1679,5$, $p = 0,004$) преобладают у студентов.

Причастность респондента к определенному типу ментальности определялась его пиковыми показателями суммарных ответов по конкретной шкале. Если смотреть именно на числовые пиковые значения, то самые высокие показатели все еще демонстрируют

традиционный тип ментальности. Но на втором месте с небольшим различием для обеих групп выступает инновационный тип ментальности. В переходном типе показатели школьников снижаются по сравнению с показателями студентов ($U = 819,0$, $p = 0,024$), но и для тех, и для других, он является третьим по суммарным общим показателям. Постинновационный тип ментальности выражен в меньшей степени. Это подтверждают предыдущие данные о большей выраженности и у студентов и школьников коллективизма.

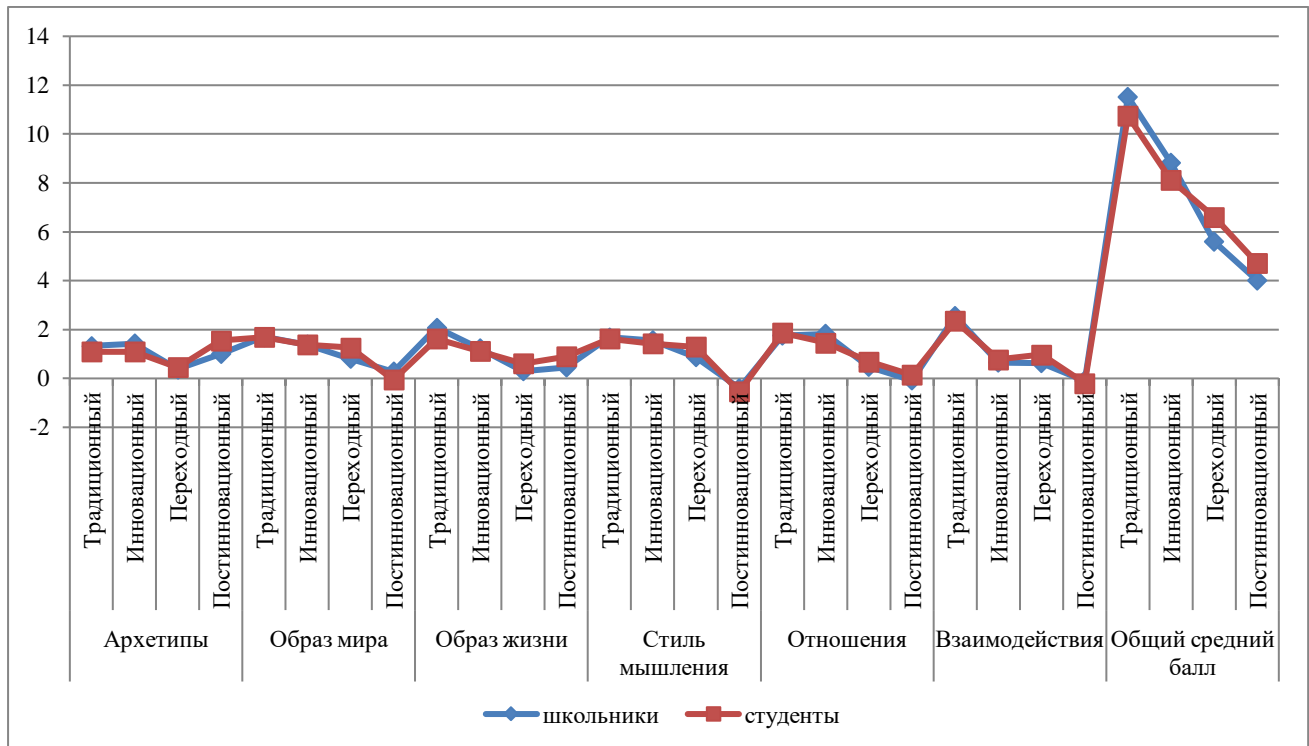

Рисунок 2. Распределение результатов тестирования по шкалам (составлено автором)

По данным корреляционного анализа у школьников индивидуализм был связан с соперничеством ($0,36^*$), а коллективизм был связан с холодностью ($0,28^*$). В группе студентов коллективизм был связан с взаимовыручкой ($0,43^*$), традиционным взаимодействием ($0,44^*$), традиционными отношениями ($0,44^*$), традиционным образом жизни ($0,39^*$), традиционной ментальностью ($0,54^{**}$). Индивидуализм в группе студентов был взаимосвязан с переходными отношениями ($0,52^{**}$), переходной ментальностью ($0,41^*$).

Результаты третьей методики не демонстрируют значительной разницы между двумя группами, а небольшой отрыв в показателях находится в пределах статистической погрешности. Показано, что у обеих групп в равной степени преобладает индивидуалистический тип ментальности (рис. 3).

По данным коллективизма преобладает группа студентов ($U = 770,0$, $p = 0,004$). По показателю индивидуализм преобладает группа школьников ($U = 624,0$, $p = 0,043$).

По данным методики измерения ценностей через страхи студенты в большей мере опасаются, что инновации могут разрушать устоявшийся порядок ($U = 1211,5$, $p = 0,00$), что утрачиваются традиции ($U = 1280,5$, $p = 0,00$), что темные силы могут причинить вред ($U = 1275,0$, $p = 0,00$), что исчезают культуры ($U = 1642,5$, $p = 0,003$). Обнаружены боязнь, что никого не любят ($U = 1768,5$, $p = 0,016$), что Бог может наказать ($U = 1504,5$, $p = 0,00$), не возможность различить реальность и нереальность ($U = 1528,5$, $p = 0,00$). Ценность «Я» ($U = 468,0$, $p = 0,00$), культуры ($U = 98,0$, $p = 0,00$), мистического ($U = 111,0$, $p = 0,00$), природы ($U = 24,5$, $p = 0,00$), других ($U = 334,0$, $p = 0,00$) преобладает у студентов.

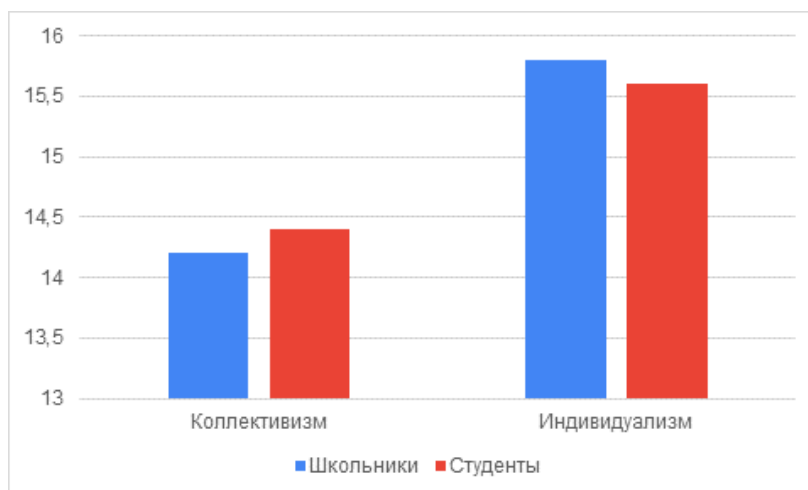

Рисунок 3. Распределение результатов коллективизма/ индивидуализма по методике Л.Г. Почебут (составлено автором)

Школьники опасаются, что есть неопределенность в развитии культур ($U = 4570,0$, $p = 0,00$), страшатся, что они имели мистический опыт ($U = 3789,5$, $p = 0,00$), страшатся отсутствия идеалов ($U = 4434,5$, $p = 0,00$), боятся потерять близких ($U = 3389,5$, $p = 0,00$), боятся сделать выбор ($U = 3094,5$, $p = 0,00$), опасаются, что душа бессмертна ($U = 4576,0$, $p = 0,00$), имеют страх испортить отношения с другими ($U = 3933,0$, $p = 0,00$), страх не чувствовать свое тело ($U = 4623,0$, $p = 0,00$), боязнь потерять себя ($U = 2898,0$, $p = 0,008$).

Для обобщения данных был проведен факторный анализ. В данных группы школьников было извлечено 4 фактора. 1 фактор (23,5 % дисперсии) наибольший вес получила переменная традиционная ментальность (вес = 0,88); 2 фактор (44,4%) составили следующие переменные: индивидуализм (вес = 0,94), коллективизм (вес = 0,94); 3 фактор (60,8 %) составили переменные взаимовыручка (вес = 0,75), инновационная ментальность (вес = 0,71), ориентация на власть (вес = 0,63); 4 фактор (73,7 %) составили переменные ориентация на изменения (вес = 0,79), ориентация друг на друга (вес = 0,55).

В группе студентов можно было составить следующую факторную матрицу: 1 фактор (26,9% дисперсии) объединил переменные индивидуализм (вес = 0,89), коллективизм (вес = 0,89), инновационная ментальность (вес = 0,73); 2 фактор (46,6%) составили традиционная ментальность (вес = 0,89), переходная ментальность (вес = 0,87); 3 фактор (64,1%) — ориентация друг на друга (вес = 0,83), ориентация на власть (вес = 0,76); 4 фактор (75,5%) — ориентация на изменения (вес = 0,75), ориентация на взаимовыручку (вес = 0,61).

Обсуждение результатов

Представляет интерес результат, связанный с коллективизмом и стремлением к контролю в группах студентов, у школьников в меньшей степени. Это подтверждается и в исследовании М. Минкова, Б. Соколова, И. Ломакина (2023) [20]. Этим можно объяснить и меньшее стремление студентов к соперничеству. Данный результат сочетается и с преобладанием в ментальности студентов и школьников традиционных видов взаимодействия.

Школьники в большей мере устремлены в будущее. По данным Á. Csathó, V. Birkás (2018) определяется, что у таких респондентов наблюдаются медленные жизненные стратегии, они могут откладывать удовольствие, их родители имеют высокую вовлеченность в процесс воспитания [26].

Обращает на себя внимание результат показывающий, что в обеих выборках проявляется много традиционности в различных структурах ментальности, при том, что ранее на поколении Y мы получали результаты, что наша молодежь живет инновацией [27].

По результатам проведения обеих методик «Культурно-ценностный дифференциал» и «Показатели индивидуализма/коллективизма» у школьников преобладал индивидуализм. При этом получены разнонаправленные тенденции, выражающиеся в том, что в обеих группах преобладал коллективизм по ценностным ориентациям, а по выборам индивидуальным по методике Л.Г. Почебут (2023) преобладал индивидуализм. По культурно-ценностному дифференциалу респонденты делали выбор ответов, идентифицируясь со своей ингруппой, которой они принадлежат, а по методике коллективизм/индивидуализм — это был больше индивидуальный выбор с ориентацией на себя. Можно предположить, что, ориентируясь на коллективизм, респонденты делают групповой выбор, а индивидуальный выбор ориентирован на индивидуализм. Что является очень важным результатом в нашем исследовании. D. Oyserman (2011) отмечает, что незначительные контекстные сигналы достаточны, чтобы переключить людей от индивидуалистического к коллективистскому мышлению без необходимости длительной социализации [12]. Социологи подтверждают проявление гибкости современных форм идентичности [28]. Это поднимает серьезную методологическую проблему, которая была поставлена М.С. Гусельцевой (2017), отмечающей, что в условиях транзитивного общества мы сталкиваемся со смещением и смешением ценностей в идентичности субъекта [29].

Сравнивая значения, полученные нами ранее [4] и настоящего исследования, хотим отметить, что у школьников больше представлен индивидуализм, чем у студентов. Но по сравнению с исследованием 2006 г. у молодежи больше выражена взаимовыручка и при этом в достаточной степени представлено соперничество и устремленность в будущее. Следовательно, мы не можем однозначно подтвердить схожесть тенденций. Но если ранее преобладал индивидуализм, то теперь он сменился коллективизмом на групповом уровне.

Выводы

Остается актуальным изучение конструкта коллективизм/индивидуализм. Существуют методологические проблемы в его изучении, связанные с подбором точного методического инструментария, определением индикаторов, фиксирующих конструкт, разнородной интерпретацией результатов, возможностью наличия промежуточных форм. Приведенные зарубежные исследования, позволяют нам сформулировать проблему расхождения реального поведения и намерения человека его совершить, а также возможностью стирания граней между коллективизмом и индивидуализмом при осуществлении совместных действий людьми. Представлены результаты исследования коллективизма/индивидуализма на группах школьников (поколение Z) и студентов (поколение Y). Установлено, что по сравнению с прошлым исследованием (2006 г.) у студентов индивидуализм в ценностях сменился на коллективизм, но в индивидуальных действиях преобладает индивидуализм. Ментальность по результатам представленного исследования имела традиционную направленность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Chen, S.X., Bond, M.H., Chen, B., Tang, D., & Buchtel, E.E. Behavioral manifestations of modesty. // *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 2009 — Т. 40, — № 4 — С. 603–626. <https://doi.org/10.1177/0022022108330992> (дата обращения 12.12.2023).

2. Tu, Y.-T., Lin, S.-Y., Chang, Y.-Y. A cross-cultural comparison by individualism / Collectivism among Brazil, Russia, India and China. // *International business research*, 2011. — Т. 4 — № 2. DOI: 10.5539/ibr.v4n2p175.
3. Войтенко В.П., Соколов В.А., Лубский Р.А. Коллективизм и индивидуализм в России как предмет теоретической рефлексии / В.П. Войтенко, В.А. Соколов, Р.А. Лубский // *Философия права*. — 2019. — № 3(90). — С. 71–77.
4. Пищик В.И. Исследование понятия «коллективизм/индивидуализм» / В.И. Пищик // *Вопросы психологии*. — 2006. — № 2. — С. 30–36.
5. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. / Г.У. Солдатова — М.: Смысл, 1998 — 386 с.
6. Пищик В.И. Ментальность поколений в текущей современности (научная монография). / В.И. Пищик — Москва: ИНФРА-М, 2019. DOI: 10.12737/monography_5ba0ee24675441.11909669.
7. Hofstede, G. Dimensionalizing Cultures: The Hofstede Model in Context. // *Online Readings in Psychology and Culture*, 2011. — Т. 2(1). <https://doi.org/10.9707/2307-0919.1014> (дата обращения 12.12.2023).
8. Hui, C.H., Yee, C., Eastman, K.L. The relationship between individualism-collectivism and job satisfaction. // *Applied Psychology*, 1995. — Т. 44(3) — С. 276–282. DOI: 10.1111/j.1464-0597.1995.tb01080.x.
9. Ianole-Călin R., Francioni B., Masili G., Druică E., Goschin Z., A cross-cultural analysis of how individualism and collectivism impact collaborative consumption // *Resources, Conservation and Recycling*, 2020. — Т. 157 — 104762, <https://doi.org/10.1016/j.resconrec.2020.104762> (дата обращения 12.12.2023).
10. Triandis, H.C. Generic Individualism and Collectivism. In *The Blackwell Handbook of Cross-Cultural Management* (eds M.J. Gannon and K.L. Newman). 2017. <https://doi.org/10.1002/9781405164030.ch2> (дата обращения 12.12.2023).
11. Iran, S., Geiger, S.M., Schrader, U. Collaborative fashion consumption—a cross-cultural study between Tehran and Berlin. // *Journal of Cleaner Production*, 2019. — Т. 212 — С. 313–323. DOI: 10.1016/j.jclepro.2018.11.163.
12. Oyserman, D. Culture as situated cognition: Cultural mindsets, cultural fluency, and meaning making. // *European Review of Social Psychology*, 2011 — Т. 22 — С. 164–214.
13. Shulruf, B., Hattie, J. and Dixon, R. Development of a New Measurement Tool for Individualism and Collectivism. // *Journal of Psychoeducational Assessment*, 2007. — Т. 25(4). — С. 385–401. <https://doi.org/10.1177/0734282906298992> (дата обращения 12.12.2023).
14. Cho, H., Lee, J.-S. The influence of self-efficacy, subjective norms, and risk perception on behavioral intentions related to the H1N1 flu pandemic: a comparison between Korea and the US. // *Asian Journal of Social Psychology*, 2015 — Т. 18(4) — С. 311–324. DOI: 10.1111/ajsp.12104.
15. Van Hooft, E.A., Jong, M. Predicting job seeking for temporary employment using the theory of planned behaviour: the moderating role of individualism and collectivism. // *Journal of Occupational and Organizational Psychology*, 2009 — Т. 82(2) — С. 295–316. <https://doi.org/10.1348/096317908X325322> (дата обращения 12.12.2023).

16. Fischer, R., Ferreira, M.C., Assmar, E., Redford, P., Harb, C., Glazer, S., ... Achoui, M., Individualism-collectivism as descriptive norms: Development of a subjective norm approach to culture measurement. // *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 2009. — Т. 40(2) — С. 187–213. <https://doi.org/10.1177/0022022109332738>.
17. Arpaci, I., Mustafa Baloğlu, M. The impact of cultural collectivism on knowledge sharing among information technology majoring undergraduates. // *Computers in Human Behavior*, 2016 — Т. 56 — С. 65–71. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2015.11.031> (дата обращения 12.12.2023).
18. Gupta, M., Esmailzadeh, P., Uz, I., Tennant, V.M. The effects of national cultural values on individuals' intention to participate in peer-to-peer sharing economy. // *Journal of business research*, 2019 — Т. 97 — С. 20–29. DOI: 10.1016/J.JBUSRES.2018.12.018.
19. Albinsson, P.A., Perera, B.Y., Nafees, L., Burman, B. Collaborative consumption usage in the US and India: an exploratory study. // *Journal of Marketing Theory and Practice*, 2019. — Т. 27(4) — С. 390–412. DOI: 10.1080/10696679.2019.1644956.
20. Минков М., Соколов Б., Ломакин И. Эволюция модели культурных измерений Хофстеде: параллели между объективной и субъективной культурой. / М. Минков, Б. Соколов, И. Ломакин // *Социологическое обозрение*. — 2023. — Т. 22. — № 3. — С. 287–317. DOI: 10.17323/1728-192X-2023-3-287-317.
21. Minkov M., Kaasa A. Do Dimensions of Culture Exist Objectively? A Validation of the Revised Minkov-Hofstede Model of Culture with World Values Survey Items and Scores for 102 Countries. // *Journal of International Management*, 2022 — Т. 28 — № 4 — 100971. <https://doi.org/10.1016/j.intman.2022.100971> (дата обращения 12.12.2023).
22. Inglehart R., Welzel C. *Modernization, Cultural Change, and Democracy: the Human Development Sequence*. // Cambridge: Cambridge University Press. 2005 — 333 с.
23. Inglehart R., Baker W.E. Modernization, Cultural Change, and the Persistence of Traditional Values. // *American Sociological Review*, 2000 — Т. 65 — С. 19–51.
24. Пищик В.И., Постникова М.И. Однородность социально-психологических характеристик в пределах одного поколения // *Человек в современном мире: кризис и глобализация. Международная коллективная монография*. / Сост., ред. М. le Chanceaux, И.Э. Соколовская. Москва: Энциклопедист-Максимум, — 2020 — С. 380–391. <http://ukc-sputnik.ru/mezhdunarodnye-konferencii> (дата обращения 12.12.2023).
25. Пищик В.И. Ценностные измерения поколений через актуализируемые страхи / В.И. Пищик // *Социальная психология и общество*. — 2019. — Т. 10. — № 2. — С. 67–81. DOI: 10.17759/sps.2019100206.
26. Csathó Á., Birkás B. Early-Life Stressors, Personality Development and Fast Life Strategies: An Evolutionary Perspective on Malevolent Personality Features. *Frontiers in Psychology*, 2018. — Т. 9 — 305. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2018.00305> (дата обращения 12.12.2023).
27. Пищик В.И. Психологический портрет молодого поколения, ориентированного на инновации / В.И. Пищик // *Инновационные технологии в образовании: субъектность, ресурсность, технологичность: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, состоявшейся в Университете российской академии образования 1–3 ноября 2011 г.* / Под ред. Т.П. Скрипкиной. — М.: Университет РАО. — 2011. — С. 292–297.

28. Брубейкер Р., Купер Ф. За пределами идентичности. / Р. Брубейкер, Ф. Купер // Мифы и заблуждения в изучении империи и национализма. — М.: Новое изд-во. — 2010. — С. 131–192.
29. Гусельцева М.С. Идентичность в транзитивном обществе: трансформация ценностей. / М.С. Гусельцева // Психологические исследования. — 2017. — № 10(54). <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/363> (дата обращения 12.12.2023).

Pishchik Vlada Igorevna

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia
E-mail: vladaph@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3909-3895>
RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=183790

Zholdasov Dmitry Sergeevich

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia
E-mail: zholdasovdimend@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8741-012X>

Trends of collectivism and individualism in the mentality of representatives of the younger generations

Abstract. The article deals with the problem of the prevalence of collectivism/individualism among the youth of generation Z (schoolchildren) and Y (students). Almost 20 years ago, Russian and foreign studies noted that collectivism among young people was replaced by individualism, which influenced the lifestyle, aspirations and behavior of young people. However, the very construct of individualism/collectivism, which was declared as little changeable, began to take on contradictory forms from representatives of different countries. The article cited modern foreign studies of the construct in various fields and pointed out the vastness of its parameters. The scientists presented a methodological problem of studying collectivism/individualism, concerning contradictory results, diverse interpretations of research results. We have emphasized another problem related to the heterogeneous methodological tools and the allocation of variables that act as indicators of the phenomenon. In 2006, we conducted a study of collectivism/individualism on university students (generation Y) and established the predominance of individualism. In this study, we wanted to show the difference or similarity of these trends in the group of generations Y and Z. We applied the methods of «Cultural and value differential»; the method of measuring types of mentality; the method of «Indicators of individualism — collectivism»; the method of measuring values through fears. As a result, it was found that the main trend in the type of mentality is dominated by the traditional mentality. On the basis of values, collectivism prevails among schoolchildren and students, with greater severity among students. However, according to the method of L.G. Individualism is strongly expressed, with a predominance of schoolchildren. Discussing the results, we came to the conclusion that individualism has replaced collectivism in the values of Generation Y students compared to the previous study.

Keywords: collectivism; individualism; mentality; values; students; schoolchildren; generation Y; generation Z